

The background of the cover is a stunning illustration of the aurora borealis. The sky is a deep, dark blue, filled with numerous small white stars. The aurora itself consists of thick, flowing ribbons of light in shades of emerald green, teal, and yellow-green, arching across the sky. Below the sky, a range of rugged, snow-covered mountains stretches across the horizon. The foreground shows a wide, snow-covered valley with a frozen river or lake that reflects the colors of the aurora. The overall mood is serene yet mysterious.

Хельга Вейн
**В ОБЪЯТИЯХ
запретного**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Хельга Вейн

В Объятиях запретного

<https://litres.ru/74028581>

SelfPub; 2026

Аннотация

ЛОРЕН

Не зря существует знаменитая фраза Булгакова: «Бойся своих желаний – они имеют свойство сбываться».

До последнего я не верила в это, пока в мою жизнь не ворвался он – дерзкий, хитрый, наглый, до ужаса харизматичный соперник моего брата – Кейн. Он ворвался в мою жизнь подобно вихрю и, кажется, не планирует уходить. Мой брат категорически запретил мне связываться с ним, только вот мой братец не учел одну маленькую проблемку – я уже поддалась чарам Кейна.

КЕЙН

Знал ли я, что у моего соперника еще со школьной скамьи есть такая очаровательная сестренка? Нет.

Знал ли я, что попадусь в ее паутину очарования? Тоже нет. О, дьявол, эта малышка даже не подозревает о том, как сильно она запала в мое черное, холодное сердце. Настолько сильно, что с того момента я больше не могу думать о других девушках, которые крутятся вокруг меня. С каждым днем я понимаю, что малышка Лорен нужна мне. Она нужна мне, как кислород. Кажется, я становлюсь одержимым.

Содержание

Глава 1: Лорен	4
Глава 2: Кейн	9
Глава 3:Начало	13
Глава 4: Новый круг знакомств	20
Глава 5: Вспоминая прошлое	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Хельга Вейн

В Объятиях запретного

Глава 1: Лорен

Меня разбудил настойчивый звон будильника, от которого у меня уже раскальвалась голова. И так каждое утро, боже упаси. Даже подушка, которой я отчаянно пыталась спастись, закрывая свои уши – и то оказалась бесполезной. Черт. Не успела я толком подняться, как из соседней комнаты послышался раздраженный голос старшего брата.

– Лорен, ну твою ж дивизию! – гаркнул Сэм, от чего я чуть не подлетела до потолка. И зачем так орать? – Да встала я! Встала! – прокричала я ему в ответ и закатила глаза. Моя рука машинально хлопнула по телефону, затыкая назойливый звон. Потянувшись, я почувствовала, как мое тело сводит судорогой, а мышцы приятно ноют, растягиваясь после сна. Ногами прыгнув в тапочки, сонно потирая глаза, я отправилась к выходу из комнаты, намереваясь привести себя в порядок, однако все мои желания улетучились, когда на моем пути возникло крупное тело кабана. Ой, простите, старшего брата. Он стоял, плечом прислонившись к стене ясно давая понять, что дальше он меня не пропустит. Я неохотно подняла голову и хмуро посмотрела на Сэма. Боже, те-

перь понятно, почему вокруг моего брата всегда столько девушек. Черт, я даже начинаю ревновать. **Так, Лорен, это твой брат.** Какая разница, с кем он трахается? Сэм смотрел на меня с осуждением. – Опять ты до ночи переписывалась с всякими идиотами? – его голос хоть и звучал спокойно, но в нем было что-то, от чего у меня по коже пробежали мурашки. Я невольно вжала голову в плечи и прикусила нижнюю губу. – Слушай, какая тебе разница? – вдруг ответила я, – Я же не интересуюсь, что ты делаешь до поздней ночи, – я пожала плечами, чуть размяв их. Сэм приподнял бровь и из него вырвался грудной смешок. – А я и не скрывал никогда своих занятий, сестренка, – Сэм поднял взгляд в потолок, мечтательно облизывая нижнюю губу и, прежде чем он начнет углубляться в подробности, я вдруг толкаю его в плечо. – Эй, ну прекращай! Фу! – я встряхнула головой и, сделав шаг в сторону, огибаю его высокую фигуру и скрываюсь в ванной комнате. Черт, какого хрена вообще происходит, почему мой братец каждый раз делится подробностями своей личной жизни? Я провожу руками по своим волосам и делаю глубокий вдох, пытаюсь совладать со своими эмоциями. Ну и утро, мать вашу! Закончив со всеми утренними процедурами, я вышла из ванной комнаты, направляясь на кухню, чтобы что-нибудь съесть и попить кофе. – Ты мне так и не ответила, сестрица, – вдруг, откуда не возьмись, появляется Сэм, закинув руку мне через шею и склонившись. Вот шпала! Так и до сердечного приступа не далеко! – Нет, – отве-

чаю я, подавляя желание двинуть этому человеку по наглой морде, – На этот раз нет. Не могла уснуть, – я потираю переносицу и скидываю его руку со своей шеи. Должна признать, мой брат выглядит достаточно хорошо. Я бы даже сказала – идеально. Ему двадцать шесть лет и он всю жизнь пробыл в спорте, не удивительно, что его тело выглядит так. А еще у него куча фанаток среди женского пола. В современных реалиях он является любимым типажом, ну или как говорят «крашем».

Я бы тоже хотела себе такого парня.

В принципе, мне всегда нравились такие – высокие, с широкими плечами, с мускулистой грудью, мощным бицепсом и с выпирающими венами на предплечьях, ну и конечно изюминка – высокий рост. Метр девяносто и выше. Каждый раз, когда я видела таких, мое сердце начинало биться чаще, а дыхание словно перехватывало, я могла чувствовать ту самую энергетику, которая исходила от них, я бы ее назвала энергетику вольного, ленивого кота, хозяина по жизни, который смотрит на тебя снисходительным взглядом, когда ты пополняешь его запасы корма или меняешь наполнитель в его туалете. Это своевольный комок, которого не посмеешь тронуть, но когда ему захочется – он придет к себе сам. Черт, откуда вообще берутся такие люди? Даже у моих подруг или знакомых даже близко не такие, какие мне нравятся, но это и не должно меня волновать, верно? Самое главное это своя жизнь, верно? Я не люблю сувать нос не в своих дела, мне

все равно, какие разборки там происходят у других. – Лоре-ен, – раздался протяжный вой брата, заставивший меня вздрогнуть, – Сестрица, иди сюда, – ну нет. Нет! Только не это! Я знаю этот ехидный тон, после которого меня обычно еще полдня держат в заложниках. Точнее в домработницах. Нужно срочно как-то отмазаться, но как? Черт, думай, Лорен, думай. – Чего тебе? – подала я голос из комнаты, но в ответ раздалась кратковременная тишина, – Сэм? – настойчиво повторила я, но после чего вдруг раздался скрежет в дверь моей комнаты. – Сестренка, выходи, – промурлыкал брат, от чего у меня по позвоночнику прокатился целый табун мурашек. Я неохотно поднялась и подойдя к двери, открыла ее, но оказалась тут же крепко схвачена и прижата к его груди. Я невольно сжалась и крикнула, беспомощно дергая ногами в воздухе. Сэм редко проявлял подобное нежности, в основном, когда ему надо было что-то, но в этот раз это выглядело слишком подозрительно. – Сэм, что ты делаешь? – прохрипела я так, будто мне сжали всю грудную клетку. Хотя почему «будто»? – Что, неужели я не могу потискать собственную сестру? Все-таки не забывай, что у нас больше никого нет, – ласково произнес Сэм, широко улыбаясь, продолжая тискать меня, как маленького котенка. Я не стала возражать, а просто смирилась с этим. Сэм был прав – у нас действительно кроме друг друга никого не было. Родители скончались в автокатастрофе, а единственная тетя – сестра мамы, сгорела от рака, со стороны отца родственников также

не было – тех не стало еще, когда даже нас в помине не было, когда отец и сам едва был подростком. Удивительно, но этим днем не было никаких idiotских поручений. Сэм редко что-то делал по дому, он не любил каждонедельные уборки, поэтому постоянно каждый раз, но по мелочи что-то да, и убирал. То фантик, то еще что-нибудь, а если и устраивал уборку, то основательно и грандиозно. Все-таки, привычка все контролировать у него никуда не исчезла.

Глава 2: Кейн

Я очнулся ближе к обеду от того, что чьи-то волосы щекотали мою грудь. Поморщившись, неохотно открыв глаза, солнце ослепило их, и я потянулся, словно ленивый кот. Стоило мне повернуть голову, как я увидел чью-то светлую макушку – очередная девица с ночного клуба. Твою ж дивизию. – Ох, ты проснулся, сладкий, – приторно-сладким и еще сонным голосом пробормотала она. Боже, сладкий? Она серьезно? Я даже имени ее не помню. Не привык и не люблю получать такие ласки после страстной ночи – тошнить начинает. – Мм, да? – неуверенно буркнул я, переворачиваясь на бок и приподнявшись на локте, окинул блондинку взглядом, на мой жест она лишь подвинулась ко мне и ее ладошка легла на мою щеку, а моя рука в свою очередь легла на ее талию, скользнув ниже на ее бедро. *Люблю легкодоступных девиц, которые сами прыгают тебе на шею.* Я невольно поддался искушению, притянув прекрасную незнакомку за талию, а затем и вовсе подмял ее под себя, забирая весь контроль себе. Ее бедра очень-таки резво обхватили мой торс, притянув к себе, и я погрузился в нее, пальцами впившись в кожу на ее бедрах, оставляя синяки на ее белоснежной коже. Упс, кажется, переборщил, но какая разница? Теперь же это не мои проблемы, верно? Благополучно кончив, я, как полагаются после утреннего секса, решил перекурить, стоя лишь в

одних спортивных штанах у окна, пока моя очередная кукла для развлечений переодевалась после душа. У меня особое правило: Никаких встреч после, никаких звонков, никакого общения. Обычно многие девушки соглашаются, ведь в клубы как раз и ходят те, кому надо лишь на одну ночь. Но бывает, встречаются и те, кто на что-то рассчитывают, например, как эта куколка. Стоя возле окна и размышляя о чем-то своем, я внезапно вздрогнул, когда почувствовал ее руки на своем торсе, обнимающие меня со спины, ее тонкие пальчики с красными ноготками скользили по очертаниям моего пресса, а грудь прижималась к мышцам моей спины. – Милый, а мы еще встретимся? – она попыталась заглянуть мне в глаза. – Встретимся? – я ухмыльнулся, а затем прыснул, резко развернувшись, я взял ее за подбородок и, взглянув в ее глаза, вкрадчиво произнес, – О, детка, даже не надейся. Кажется, еще вчера я говорил тебе, что ничего больше, кроме как секса, у нас не будет, а теперь уходи, пока у тебя есть возможность. Ох, уж эта женская наивность, что если переспала с парнем из клуба, то думает, что теперь будет постоянно так. Детка, ты была лишь очередным развлечением на эту ночь. Я четко видел, как в ее небесно-голубых глазах вспыхнула обида, и она поджала губы. Прости, малышка, ты знала, на что идешь. – Понятно. Ты, как и все мужики, такой же козел, – она закатила глаза, сдернув мою руку со своего лица, а затем, развернувшись, она ушла, словно ее и не было. Я усмехнулся в пустоту. Переведя взгляд на телефон, в моей

голове сверкнула мысль, что я давно не доводил Сэма. Как же я мог забыть про Уиллера? Надо исправлять положение. Моя рука на некоторое время зависла на экране телефона, словно бы обдумывая решение, но затем я решительно нажал на контакт Сэма – послышались долгие, мучительные гудки, я даже подумал, что он решил не поднимать трубку, но с того конца послышался слишком довольный голос. – Ох, само величество Кейн, – я поморщился от язвительного тона Сэма. И давно он стал таким дерзким? Пока я находился в ступоре, он решил и дальше капать, – И чем же, скажи мне, я заслужил такую честь? В этот момент я почувствовал, как мое лицо багровеет, этот сученыш думает, что может переиграть меня в моей же игре? Хрипло усмехнувшись, я взял себя в руки. – О, не переживай, я просто решил убедиться, что ты все еще жив, – не менее саркастически ответил я, – Надеюсь, ты все еще помнишь, кто тебе свет провел? – Да пошел ты задницу, Вайтер, – я почувствовал, как в голосе Сэма скользнула раздражение и с чувством триумфа мои губы растянулись в ухмылке. Между нами повисла напряженное молчание, и я, даже не побоюсь признаться, что на какое-то время растерялся, но затем я вспомнил, что совсем недавно меня пригласили на мероприятие. – Слушай, Сэмми, меня тут на вечеринку пригласили, не желаешь ли присоединиться? – я знал, что вряд ли Уиллер упустит шанс побывать в месте, где будет куча девчонок, выпивки, еды и веселья. – Ах ты, сукин сын, я в деле, – произнес Сэм и я невольно усмехнулся в

трубку. – Что ж, тогда в конце недели жди новостей, – не дождавшись ответа, я отключил вызов и положил телефон на стол. Что ж, следующие выходные обещают быть веселыми.

Глава 3:Начало

Новый учебный год всегда кажется тяжелым после летних каникул. Очень тяжело сосредоточится на занятиях, когда теплое сентябрьское солнце согревает землю, а деревья как будто бы и не подозревают о том, что наступила осень. В этом году лето задерживается, говорят. Может, оно и к лучшему? Пока есть возможность надо пользоваться и брать от хорошей погоды по максимуму, иначе потом будет тяжело осознавать, что лето прошло, а ты так и ничего и не сделал. В моем случае грех жаловаться, ведь в этом году я была на море с братом. Конечно, по классике мы с Сэмом чуть не утопили друг друга, но, так или иначе, было весело. Оказывается, мой старший брат умеет быть очень интересным, веселым и умным собеседником, а не тупым душнилой. Да-да, представьте себе. Да и в принципе провести с ним время намного лучше, чем с кем-то другим. Свежий, чуть прохладный ветерок врывался в аудиторию, задевая прозрачную тюль, что, кажется, годами висела тут и пыль собирала на себе. Я в принципе люблю этот период «бабьего» лета, когда уже не жарко, но и не холодно, птички щебечут и в воздухе так свежо, приятно, не задыхаешься от жары и кроме ветровки тяжелее ничего не носишь. Аудитория заполнялась негромкими и даже едва сонными голосами, казалось, что человек проснулся и сразу побежал в университет. Видимо, сильно любит учиться.

Я никого не знала, ровно, как и другие не знали друг друга, но уже общались так, будто бы до этого уже учились и просто расставались на каникулы. Странное чувство, даже как-то волнительно. Люди вынуждены учиться чему-то всю жизнь и все равно каждый раз волнуются. С одной стороны – это же ведь не так плохо, верно? А с другой стороны – постоянное знакомство с людьми выматывает, особенно после того, когда у тебя уже был состоявшийся круг людей. К счастью, после школы у меня все еще осталась одна близкая подруга, с которой мы прошли чуть ли не войну. Я ей безмерно благодарна, что она появилась в моей жизни. Что ж, в любом случае я не собираюсь заводить связи, я должна рассчитывать сама на себя. Дверь в аудиторию открылась и в помещение зашла молодая девушка, которая, скорее всего, не так давно сама окончила учебное заведение и пришла работать к нам, маленьким обдолбышам. На вид ей не больше двадцати пяти лет, у нее достаточно миловидные черты лица, пухленькие щеки, бедра и достаточно большая грудь. Боже, клянусь, ее нельзя назвать как-то грубо, скорее всего, просто пышка. У нее голубые глаза, в которых светится доброта. Я замерла и даже потерялась в моменте, не понимая, кто стоит передо мной – то ли одногруппница, то ли наш куратор. Быстро пробежавшись взглядом, я увидела, что остальные ребята тоже немного не понимают, что происходит. Стоящая перед нами девушка видела это, и именно поэтому она, может, решила внести ясность? – Вижу, вы немного растеря-

ны, – она хихикнула, сцепив перед собой руки на уровне пояса, – Позвольте представиться, Меня зовут Моника Сандберг, с этого дня я буду вашим куратором и преподавателем по психологии. *О, боже, сейчас начнутся все эти штуки по типу сплочения и тому подобное.* И я оказалась права. Сначала Моника рассказала нам немного о себе, как выяснилось, она недавно окончила педагогический университет, в корнях у нее есть дальние родственники со Скандинавии – отсюда и фамилия, ну и затем она предложила каждому рассказать немного о себе. Что ж, пришла моя очередь рассказать немного о себе: *Меня зовут Лорен Уиллер, мне двадцать один год, по знаку зодиаку Дева. У меня есть старший брат – Сэм. Ему двадцать шесть лет, он по знаку зодиаку чертов Скорпион. В свободное время я люблю гулять, иногда занимаюсь любительской фотографией – сфотографировать природу, закат или что-то в этом духе как за здравье. Люблю классику – Мастер и Маргарита это то, что будут смотреть и читать мои дети, внуки и правнуки. В Академию журналистики я пришла, чтобы стать журналистом (ну да, логично).* Я закончила о себе небольшой рассказ и под одобрительный кивок куратора вернулась на свое место, позволяя другим высказаться. Из всего этого я поняла, что у всех тут жизнь так или иначе схожа с моей, кто-то любит ужастики, кто-то романтику, у кого-то есть домашние животные, кто-то любит благотворительные мероприятия, каждый чем-то занимается. Когда все были выслушаны,

Моника Сандберг еще немного поговорила с нами, рассказала, как будет проходить учеба, чем мы вообще будем заниматься. Кажется, учеба в этом месте обещала быть очень увлекательной и веселой. Ну а затем случилось то, чего ждали многие, не только я – нас отпустили. В конце концов, это был ознакомительный день и держать смысла нас нет. Кажется, не прошло и секунды, как аудитория опустела, пока не прозвучало последнее «до свидания». Я задумчиво брела по коридору академии, опустив взгляд в бетонный пол, пока на мое плечо не легла чья-то тяжелая рука, заставившая меня вздрогнуть от неожиданности и поднять голову. Я обернулась и уже хотела открыть рот, как замерла.– Простите? – это больше прозвучало как вопрос, нежели утверждение, – Что-то случилось? Просто вы так грустно идете, я подумал, что – парень, который потревожил меня, казался слишком неуверенным, но в его голубых глазах читалось явное желание помочь. Я растеряно отступила и даже замешкалась.– М-м, нет, спасибо, я просто задумалась, все хорошо, правда, – о боже, почему я чувствую, что смущаюсь перед незнакомым человеком, который смотрит на меня такими красивыми, ангельскими глазами, которые заставляют мое сердце биться чуточку быстрее. Его губы растянулись в нежной и понимающей улыбке, а его тонкие окуляры очков сверкнули в бликах солнца, отбрасывая солнечных зайчиков на стены.– Ты тут впервые, не так ли? – он выпрямился, теперь оказываясь еще выше, чем я предполагала и достаточно хорошего тело-

сложения, как я люблю называть дрыщ-качок, а его волосы, цвета соломы, были слегка взъерошены. – Верно, – кивнула я, понимая, что слишком пристально разглядываю незнакомого парня перед собой. – Кристофер, – сказал он коротко, протянув мне свою большую, жилистую руку с выпирающими венами. – **Лорен, – ответила я также коротко, обхватывая его руку своей рукой. Его рука оказалась намного мягче, для парней это редкость, обычно они предпочитают не ухаживать за собой, а тут аккуратные ногти, чистые и мягкие руки. Мне стало неловко, и я поспешила отпустить его руку, чувствуя, как смущение приливает к щекам. Боже, Лорен, возьми себя в руки!** Кажется, Кристофер заметил, что я нервничаю и это его даже позабавило, раз я услышала веселый хмык. – Если нужна будет помощь – обращайся, – его голос прозвучал так нежно, словно ветер коснулся обнаженной кожи, пробираясь в само подсознание. Я замерла, не в силах выдавить из себя и слова, а смогла лишь кивнуть, как в замедленной съемке. Вот черт, почему стоит какому-нибудь парню обратить на тебя внимание и поговорить с тобой как с принцессой, так сразу чувствуешь себя дурочкой, которая превратится в лужицу! *Наверно, потому что сейчас таких не осталось? Ты либо братан, либо же просто куколка без души. Проклятье!* На мне, как выразился брат, не было лица, когда я вернулась домой. – Что такое, сестренка? День не задался? – подтрунивал Сэм, сидя ко мне полубоком, я чуть не скрючилась, ощущая

на своих плечах тяжесть, будто мне тут же взгрузили мешок с цементом и сказали нести через весь город. – Чего? – я подняла голову, посмотрев на старшего брата. До меня долго доходили его слова, я будто бы и вправду отключилась от реальности. Видя, как Сэм закатывает глаза, я зависла еще сильнее и даже понадеялась, что может он свой мозг, наконец, увидел, судя по тому, как сильно он это сделал. – Оу-у, ну все понятно, – протянул он, отворачиваясь и тут же вставая с дивана, подошел ко мне, – Я спросил: что с лицом? У Вас как будто не знакомство было, а пытка, – он ухмыльнулся, сложив руки на груди. Ну, с этим он попал в точку, для меня это было пыткой, особенно если учитывать то, с какой «любовью» я отношусь к учебе. – Н-нет, – растерянно произнесла я, невольно делая шаг назад, но фигура Сэма все еще накрывала меня, ну боже, почему я должна жить с этим идиотом? Видя весь мой спектр эмоций, Сэм приподнял бровь, а затем залиvisto засмеялся, будто услышал что-то смешное. – Боже, видела бы ты свое лицо, – он чуть ли не держался за живот от смеха, а вот я почувствовала, как мое лицо начинает полыхать, я сжала руки в кулаки и почувствовала, как во мне появляется сильное желание ударить ему по лицу, но я попыталась взять себя в руки: глубокий вдох через нос и выдох через рот. – Я просто задумалась! – закричала я в свое оправдание, отчего Сэм поперхнулся, а затем откашлялся и попытался сделать серьезный вид. – *Ох, Лорен, ты с каждым днем удивляешь меня все больше и больше, – он провел*

*рукой по волосам, зачесывая их назад, ну а я Я чуть ли не
взвыла от досады. Бесишь! Бесишь! Бесишь!*

Глава 4: Новый круг знакомств

Новый день начался. На улице сегодня было достаточно пасмурно, и я изо всех сил надеялась, что это только утром так будет, но чем дальше шел день, тем пасмурнее становилось, а затем по карнизам и вовсе начали стучать капли осеннего дождя. Мое настроение моментально ухудшилось, я не знаю, от чего это зависит, но от плохой погоды мое настроение моментально ухудшалось. Мое настроение ухудшалось, если на улице было через чур жарко, что иной раз я потела. Внезапный тычок в спину заставил меня вздрогнуть и выпрямиться, от чего моя спина жалобно издала хруст, я и не заметила, что сижу как креветка, скрючившись. – Ты какая-то напряженная, – шепотом произнес Кристофер, который и был виновником всего этого, – Что-то случилось? Мне хотелось ответить что-то язвительное, но вовремя прикусила язык – в конце концов, он не виноват в том, что у меня плохое настроение. Я покачала головой, стараясь не отрываться от лекции и чуть откинувшись на спинку стула, буркнула:– Нет, все хорошо, просто мне не нравится погода, – мои слова заставили Кристофера усмехнуться.– Да брось ты, нашла из-за чего переживать, – шепнул он в ответ, после чего выпрямился, поправив очки. Остаток пары прошел в напряженном молчании, мне казалось, что она длится вечно, и что я сейчас лягу лицом в парту, черт. Надо было раньше лечь,

хотя меня бы это не спасло. В последнее время я очень плохо сплю, точнее долго не могу уснуть, и не потому, что я половину ночи переписываюсь с идиотами – как выразился Сэм. Я не общаюсь с идиотами. Хотя кого я обманываю? Кажется, я все таки задремала, потому что я очнулась оттого, что моя голова соскользнула с руки, которая так хорошо поддерживала ее и я чуть и вправду не вписалась носом вы парту. Было бы..стремно? Я с облегчением вздохнула – никто не заметил моего позора и ровно через секунду раздался звонок.– Сколько времени прошло? – мой голос был хриплым и я поспешно откашлялась.– По моим расчетам, – коротко сказал Крис, смотря на свои наручные часы, – Пара шла ровно два часа, – эти слова словно молотом по голове отдались в моих ушах. Сколько, черт возьми? Два часа? Я угрюмо вздохнула, и устало провела рукой по лицу, вызывая довольный смешок у Кристофера.– Кажется, у кого-то была тяжелая ночка? – прошептал он, оказываясь достаточно близко. **Очень близко.** Он зашел в мою зону комфорта, заставив мое тело сжаться непроизвольно, а по моему затылку пробежали мурашки, искрясь, словно пузырьки шампанского. Пусть в его голосе и была доля насмешки, но мне это показалось таким интимным. Увидев мое замешательство, парень хлопнул меня по плечу, приводя в чувства.– Расслабься, я пошутил, – его голос был достаточно довольным и даже игривым, я нервно засмеялась и это было так натянуто, что я даже сама себе не поверила.– Интересные у тебя шутки, Крис, – произ-

несла я, нервно сжимая подол своего свитера. Боже, кажется, мне придется привыкнуть к этому очкарику. И к его своеобразным шуткам, а ведь он мне казался застенчивым. Как там говорят? В тихом омуте черти водятся? О, ну это определенно описывает Кристофера. Из своих мыслей я была вырвана очередным резким тычком в бок – я невольно дернулась и даже взвизгнула, моя голова резко повернулась в сторону того, что ткнул меня. – Не делай так больше, пожалуйста! – завопила я, пытаюсь грозно смотреть на Кристофера, но со стороны выглядела как хомяк. – Оу, – он приподнял бровь, смотря на меня с хитрым прищуром, – Ты боишься щекотки? – ох, как мне не понравился его тон, мои ноги инстинктивно понесли меня назад, на лице парня появилась хищная ухмылка. – Извини, но ты так сильно задумалась, мне надо было тебя как-то привести в чувства, – он сделал шаг в мою сторону, и это выглядело так грациозно. – Т-ты чего удумал? – сначала я не узнала свой голос – он звучал как-то неестественно, сдавленно, будто коту наступили на яйца. Но вдруг он остановился и расхохотался. – Видела бы ты себя, – сквозь смех произнес он, и я почувствовала, как внутри меня закипает гнев, заставляя тело дрожать, а руки сжиматься в кулаки. Он просто прикалывался надо мной?! – Ты – зашипела я, – Специально это делал? – мое лицо горело то ли от гнева, то ли от стыда, а может и от всего сразу, но, по крайней мере сейчас я знаю только то, что мне хотелось отмудохать Криса и я почему-то поддалась этому чувству. Сделав ры-

вок вперед, я чувствую на себе крепкую хватку, резко поднимаю голову и сталкиваюсь с его глазами – игривыми, голубыми и насмешливыми. По-доброму насмешливыми, словно я для него котенок, которого он дразнит и наслаждается. – Тише-тише, угомонись, мелкая, – он прыснул от смеха, – А то лопнешь. А сам то? Нашелся тут великий старик! – Да иди ты! – плюнула я, сложив руки на груди. На Кристофера напал непрекращаемый приступ смеха и мне даже показалось, что этот идиот никогда в жизни не успокоится, но в какой-то момент он снимает очки и протирает их об подол своего джемпера, после чего надевает обратно и, пытаясь отдышаться, смотрит на меня, но его глаза все равно горят весельем. – Кажется, я немного отвлекся, – он кашлянул в кулак, – Слушай, мы же первокурсники, верно? – он посмотрел на меня, словно ждал, когда я отвечу, но моя голова сорвалась кивком, – Так вот, посвящение в студенты, вечеринка все дела, – Кристофер почесал затылок, словно решаясь, говорить или не говорить, а его глаза забегали. – Что, Крис? Продолжай, – требовательно заявила я, хотя уже понимала, о чем идет речь и, о, дьявол, как же я ненавидела такие мероприятия. В конце концов, он перевел взгляд на меня и в его глазах заискрилась решительность и даже какая-то твердость. – Я хотел спросить. Ты придешь? – я видела, что он не ждал положительного ответа, ну а мое сердце заколотилось, когда я задумалась. Почему я думаю вообще об этом? Идти или не идти? В моей голове закрутился вихрь вопросов, и я

прикусила нижнюю губу. Черт, конечно же, я не собиралась. Да и к тому же, если я скажу Сэму, что собралась на подобное мероприятие, он мне в очередной раз устроит целую лекцию о том, что мне не обязательно туда идти, и что если я хочу повеселиться, то он может пойти вместе со мной, чтобы быть уверенным, что я в безопасности и что мне ничего не угрожает. Ох уж эта гиперопека. И с одной стороны я понимаю его. Наши родители погибли в автокатастрофе, едва мне исполнилось пять лет, Сэм тоже тогда был не особо взрослым, нас разделяет всего пять лет разницы, тогда опекунов над нами взяла сестра матери, которой не особо было до нас дело, но она обещала ей. В основном жизнь тети Элис была направлена на то, чтобы устроить свою собственную жизнь и тогда Сэм понял, что ему придется повзрослеть. От этого осознания мое сердце болезненно сжалось и я поджала губы. – Прости, я не уверена, что смогу прийти, – сухо ответила я, чувствуя, как в горле появляется тугой комок вязкой слюны. Кристофер наклонил голову – ему наверняка очень хотелось знать причину, но я не позволила ему даже ответить, потому что в эту же секунду я развернулась и ушла в сторону женских туалетов, оставляя его одного посреди коридора. Он наверняка удивился, но продолжать это у меня более не было сил. Мое сердце забилось громко в груди, что я слышала его стук в собственных ушах, подойдя к раковине я включила прохладную воду и подставила руки, чувствуя, как кожа дубовеет и сковывается. Совсем скоро я почувствова-

ла, что руки немеют и только тогда я решила холодными руками протереть лицо. Боже, да что со мной происходит? Я уже не понимаю – почему я так реагирую? – Лорен, верно? – тихий, но любопытный голос сбоку заставил меня вздрогнуть и отпрянуть, передо мной стояла девушка – низкорослая, худенькая, ей не больше пятнадцати лет можно дать, но она моя ровесница, у нее курносый нос, веснушки, рыжие, кучерявые волосы, которые пушатся во все стороны. Я кивнула.– Верно, – ответила я, – А ты, - я замялась, вспоминая имя данной личности. Дьявол, столько личностей со мной в группе учится. – Виола, – с легкой улыбкой произнесла она, поправляя лямку рюкзака, после чего она осмотрелась, будто бы боясь, что нас может кто-то услышать, – Ты не злишься на Кристофера, он, – она поджала губы, когда я ее перебила.– Слушай, нет – я отмахнулась, – Я не злюсь на него, я просто немного в растерянности. Виола понимающе кивнула, после чего обошла меня стороной и села на подоконник, устремив взгляд в окно, после чего она достала сигарету и на мой ошарашенный вид только хихикнула. Моя челюсть чуть не встретилась с кафельным покрытием. – Что? – беззаботно ответила она, поджигая сигарету, затем делая затяжку, выпускает дым из носа, – Крис не извращенец, как тебе могло показаться, просто он через чур игривый с теми, кому доверяет, понимаешь? – Виола приподняла бровь и чуть наклонила голову, а я чуть не поперхнулась воздухом. Получается, он пустил меня в свой круг, доверяя мне? – К тому же, он

хочет, чтобы у нас была дружная группа, – продолжила рыжеволосая, – Но идея с вечеринкой не его. Я бы даже сказала это традиция такая. – Бред, – сказала я, сложив руки на груди, – Если я не хочу идти? – возразила я. – *Дело твое, просто потом ты будешь вечно в танке, ничего не зная, а так у тебя хоть будет что-то послушать или что-то увидеть, узнать чьи-нибудь грязные секретки,* – Виола говорила это все так просто, будто рассказывала о погоде, я почувствовала в животе комок, мои губы поджались, а пальцы дернулись. Я еще пыталась убедить себя, что мне не нужна эта вечеринка, но. *Что-то в этом было*

Я вернулась домой и застыла на пороге – квартира встретила меня тишиной, совсем непривычной для меня. Обычно меня всегда встречал Сэм и пытался напугать. И как только этот засранец чувствовал? Но сегодня, было особенно тихо, телевизор не шумел, по клавиатуре никто не клацал – Сэм работал удаленно, поэтому его всегда можно было застать за ноутбуком и кружкой забытого кофе. – Сэм? – в полголоса произнесла я, все еще не в силах поверить в то, что я действительно одна. Моя шея вытянулась, надеясь обнаружить брата либо спящим, либо спрятавшегося за дверью – но ничего. Тишина. Я аккуратно скинула кроссовки и поставила рюкзак на тумбочку в прихожей и осмотрела быстренько квартиру. На его рабочем столе я нашла заботливо свернутый клочок бумаги, ну конечно, сообщение-то напи-

сать была не судьба. Я взяла бумажку и развернула ее, прочитав краткий текст: *«Хей, малявка, я знал, что ты полезешь к моему столу, поэтому решил оставить записку именно здесь. Если ты спросишь – нельзя ли было написать сообщение, то скажу: Нет, нельзя, мне по приколу так. В общем и целом, не жди меня, я ушел тусить с друзьями. Обнимаю, твой Сэм»*. Вот же идиот, а! До меня дошло осознание того, что моего непутевого брата не будет всю ночь, ну или, скорее всего, его опять пьяного в хлам приведут под руки его друзья. И, если честно, от этой мысли мне не становилось легче, опять его друзья будут выводить меня из себя, еще и разбудят посреди ночи. От одной лишь только мысли мои руки сжимаются в кулаки. Мой телефон загорелся новым уведомлением, я вытащила его из бокового кармана рюкзака, и на экране всплыло окошко с уведомлением: «Вы добавлены в чат: Юные журналисты». Отлично, еще и всяких чатов мне не хватало, хоть создателем этого чата и была наш новый куратор, но душу это никак не грело. В моей голове сразу созрела мысль. Сэм будет пьян? Пьян. Что если воспользоваться ситуацией и сказать ему, что я иду на вечеринку первокурсников? Думаю, он не откажет мне в таком состоянии. В моей груди появилось трепещущее чувство, какая-то радость и я даже почувствовала себя последней мразью, хоть и не делала ничего криминального. Что ж, осталось только ждать возвращение этой балды. Сэм не умел пить – даже если это было «чуть-чуть». И каждый раз это было в слюни.

Глава 5: Вспоминая прошлое

Это было летом, как сейчас помню. Сэму было десять лет, а мне едва пять. Наши родители с трепетом в груди собирались на годовщину их свадьбы в путешествие, естественно это было приключение без нас. Сегодняшний день был по особенному теплым, солнечным, мама с утра носилась с вещами, проверяя и перепроверяя саму себя, один лишь отец оставался спокойным, как удав.– Так, это взяла, – бормотала она себе под нос, наверно, раз сотый проверяя сумку, а затем она выдохнула, – Ну, вроде все взяла, - она резко перевела взгляд на отца и уперев руки в бок, с легким прищуром тихо спросила, – Альберт, а ты – едва она успела открыть рот, как отец внезапно дернулся и сложил газету, грозно сверкнув очками.– Милая, кажется, ты слишком сильно переживаешь, мы же, в конце концов, отдохнуть едем, а не к президенту на ковер, – мужчина встал с кресла и подошел к ней, нежно взяв ее руки в свои, – Тебе нужно расслабиться. Самое главное – взяли паспорта, а остальное не так важно. Еще в детстве, смотря на то, как отец обращается с нашей мамой, я хотела, чтобы со мной обращались также нежно, ласково и относились так, словно я центр вселенной. Наш отец очень любил мать и никогда не называл ее по имени, если нам что-то надо было, то он никогда не говорил: Спросите у мамы. Он говорил: Спросите у моей богини. Он никогда не поднимал

на нее руку. Никогда. У него поднималось другое. – Да, ты прав, я слишком сильно переживаю, – мама смущенно отвела взгляд в сторону, словно стыдилась своей педантичности, но таким уж она была человеком – пока сто раз не проверит – ничего не будет. Наши родители были слишком молоды, Маме было лет тридцать пять точно, но выглядела она очень хорошо, у нее были темные волосы и голубые глаза, бледная кожа, аккуратные черты лица и почти модельная фигура – я унаследовала почти то же самое, только у меня глаза тети Элис – зеленые. А Сэм пошел весь в отца – такой же смугловатый, с мужественными чертами лица, холодным, пронзительным взглядом голубых глаз и с волосами, напоминающий молочный шоколад. Мама подошла к нам и присела на корточки, в частности она обращалась ко мне, потому что я была непослушным ребенком, постоянно хулиганила. – Пока вы будете жить у тети Элис, попрошу только одно – слушайтесь ее, нас не будет всего неделю, вы не успеете и глазом моргнуть, как мы вернемся обратно, – я запомнила, как ее глаза горели нежностью, любовью и обещанием. *Они обещали.* Наши сумки были собраны, а отец уже ждал в машине. Мы невесело загрузились и с Сэмом запрыгнули в машину, точнее мать взяла меня на руки и через истерику посадила меня в детское кресло – уж сильно я не любила это кресло и меня сжирала несправедливость, почему Сэм едет просто, а я в этом чертовом кресле. По радио играла негромкая музыка, отец весело и в предвкушении отпуска пальцами посту-

кивал по кожаному рулю, мама что-то рассказывала, я грызла печеньки, а вот Сэму было больше интересно рассматривать пейзажи за окном, что сменялись друг за другом. Мы приехали достаточно быстро и нас быстро завели в дом. О чем разговаривала мама со своей сестрой мы дальше не слышали. Сэм выглядел холодным и отстраненным, но всегда держался рядом со мной, не потому что ему папа наказал, а потому что он сам хотел этого. – Не нравится мне эта тетя Элис, – хмуро пробормотал Сэм, беря меня за крошечную ладошку. Я не понимала почему, но если бы сейчас он сказал это снова – я бы согласилась. Она была младше моей мамы, ей было около тридцати лет, но у нее никого не было – ни детей, ни мужа. Тетя Элис выглядела глубоко несчастной девушкой, у которой в глазах словно застыл мир, она была грустной, но за нами она старалась ухаживать, но затем она начала пропадать. То на работе задержалась, то в парк позвали. В общем, у этой женщины отмазки всегда находились. Сэм злился на нее и когда ее не было дома не мог сдержаться, чтобы не наговорить про нее всякого. Дни тянулись медленно и мне казалось, что это никогда не закончится. Сэму пришлось самому вытягивать нас, он сам встал за плиту – сначала получалось так себе. Ужасно. Пересоленная, подгорелая яичница, в труху уваренные макароны, которые бы даже собака не стала есть. Та роковая ночь была дождливой, я долго не могла уснуть, Сэм пытался усыпить меня, читая сказку, но сон все никак не шел и Сэм уже злился. Я заваливала его

вопросами о том, когда вернутся родители, дождь крупными каплями бил по стеклам и карнизам – на улице был настоящий ливень. – Да не знаю я! – вскрикнул Сэм, вскочив с края кровати, – Скоро, малявка. *Они обещали!* Тогда я не предала значение тому, с какой интонацией были сказаны эти слова. Тетя Элис еще не вернулась, а шум дождя в конечном итоге убаюкал меня и я уснула. Когда я проснулась на часах было половина второго ночи, Сэма не было рядом, а из коридора доносились сдавленные всхлипывания, я тихо сползла с кровати и подошла к двери, как вдруг что-то заставило меня остановиться. Сквозь щель я увидела, как в коридоре стоит тетя Элис, промокшая до нитки, она всхлипывала, ее глаза были полны слез и боли, и в этот момент своим маленьким сердцем я почувствовала эту боль, будто что-то важное вырвали из моей груди. Губы женщины дрожали, она все никак не решалась, пока Сэм не потребовал. – Сэм, ты – она сделала глубокий вздох, – Обещай, что никому не расскажешь. Сэм уже заметно нервничал и я видела это по его напряженным плечам и рукам, сжатые в кулаки. – Говорите уже, ради бога, – в его голосе я услышала нотки приказа и рычания, тетя Элис сжалась под его холодным взглядом, ее уже перестали держать ноги и она упала на колени перед Сэмом. – Ваши родители. – на этих словах наши сердца синхронно пропустили удар, Сэм не перебивал, его губы сжались в напряжении, – Они скончались. Я не понимала. Не понимала. – Вы – голос Сэма задрожал, – Вы лжете. Вы. Если это шутка, то вам

лучше немедленно сказать это! – брат сорвался на крик, а меня будто в грудь облили кипятком. Я не помню последующих дней. Все прошло как в тумане. Осознание того, что родителей больше нет. И никогда не будет – дошло до меня не сразу, я не могла свыкнуться с этой мыслью, в моей груди была зияющая дыра пустоты, я видела, как ломался Сэм, как становился старше, взрослее, как тетя Элис буквально сгорала в отчаянии. У нас не было больше близких родственников, поэтому до какого-то времени нам пришлось жить у тети Элис, которая находилась в своем маленьком мире, забываясь в алкоголе и мужчинах. Сэму пришлось взять мое воспитание на себя, он учился со мной, занимался, кормил меня, обеспечивал меня, он повел меня в школу, даже научился заплетать мне косички, а сестра матери лишь время от времени участвовала в нашей жизни. Мы научились жить сами – без чьей-то помощи. Сэму восемнадцать, а мне – тринадцать и у меня переходный возраст. Ссоры с Сэмом, ссоры с тетей Элис, побеги из дома, протесты, которые Сэм пытался подавить, но я словно не слушала. Мы с Сэмом вернулись обратно в нашу квартиру, когда он стал самостоятельно зарабатывать и был способен оплачивать сам. Я видела, как ему было тяжело тянуть нас двоих и порой мы отказывались себе даже в самых простых вещах. А через пару лет нам пришло оповещение о том, что тетя Элис сгорела от рака и она успела отписать нам свою квартиру. *И тогда мы с Сэмом выдохнули* Нет, не от радости, что тетя Элис ушла, ее было

по-своему жаль. Ведь помимо своей квартиры она отписала нам еще часть своих накоплений – достаточно внушительная сумма, чтобы обеспечить себя как минимум на год точно. Сэм еще какое-то время пытался забытья, пытаясь заглушить проблемы спортом, работой и гулянками, хоть и большее время все-таки занимала работа. Он был уставшим, порой злым, нервным и дерганым, и я по какой-то причине не лезла к нему, зная, что могу отхватить, но иногда все-таки между нами и возникали недопонимания, даже доходило до драк. Ну как, я пыталась драться, а он скручивал меня в рогалик и держал до тех пор, пока я не израсходую все силы и не успокоюсь. Так мы и жили до сегодняшнего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.